

Когда Ни Сунь увидела, что Цинь Инин не сразу подошла к ней, она посмотрела на дворцовых слуг позади своей дочери и поняла, что сейчас не лучшее время. Она смогла только выдавить улыбку. “Император лично отдал приказ привести храм Суан Су в порядок, так что это должно быть хорошее место для поклонения.”

Вскоре весь мир узнает об уважении императора к воле народа. Тогда горожане успокоятся. Их вера в императора и в божественность Суан Су возрастет.

Но когда Ни Сунь вспомнила слова Цинь Хуайюаня, которые он сказал дома о том что император не только использовал этот вопрос, чтобы значительно укрепить свою репутацию, но и ограничил Цинь Инин позолоченной клеткой рядом для легкого доступа в любое время, она снова почувствовала, что ее дочь подвергли невыносимым страданиям.

Цинь Инин обратилась к Синю и Бикси. “Мои горничные приехали с моими вещами. Они могут остаться и служить мне в будущем. Теперь вы все можете вернуться во дворец.”

Синю, Бикси и мальчики Ян и Нинь недоверчиво посмотрели на девушку. Они никогда не слышали, чтобы кто-то увольнял слуг, назначенных императором!

“Однако император хочет, чтобы именно мы служили вам.”

Холодная улыбка расцвела на губах Цинь Инин. “Император хочет, чтобы я была мирянином-Даосом, но как это будет выглядеть, если мне будут прислуживать дворцовые слуги? Моя семья прислала людей составить мне компанию, так что я больше не нуждаюсь в ваших услугах. Мне нужно медитировать и искать просветления, поэтому мне действительно не нужно так много слуг. Если вы боитесь, что император вас накажет, можете передать ему все мои слова.”

Она и так была вынуждена быть здесь; если бы еще окружали незнакомцы, ей было бы еще тяжелее.

Четыре дворцовых слуги не понаслышке знали, как сильно император любит Цинь Инин, а также видели, насколько исключительны ее методы. Она заставила императора публично наказать супругу Линь, которая служила ему много лет! И несмотря на то, что императорское величество буквально сходил по ней с ума, он все еще ни разу не дотронулся ни до одного волоса на ее голове.

Они не могли позволить себе оскорбить этого человека. Когда они все это обдумали, вся четверка покинула Цинь Хуайюаня, Ни Сунь и Цинь Инин.

Четвертая мисс Цинь с улыбкой передала онигири Цюлц. “Теперь, когда вы все здесь, я чувствую себя гораздо спокойнее. Присмотрите за багажом, я хочу поговорить с отцом и матерью.”

“Хорошо.” Цюлу, Июн, и Бинтан пошли в помещения неся в руках связки с вещами.

Цинь Инин приказала накрыть чай для родителей в главном зале первого этажа.

Когда Ни Сунь увидела, что больше никого нет, слезы потекли по ее лицу не переставая, когда она схватила дочь за руку. “Ты так, так много страдала.”

Нескольких дней мучений во дворце стоили Цинь Инин не только времени на восстановление, но и ухудшили ее здоровье. Она была полностью истощена необходимостью иметь дело с императором и остальными. События последних дней захлестнули ее, и когда она услышала слова матери, то чуть не заплакала.

Она моргнула, изобразив на лице улыбку вместо слез. “Не печалься обо мне, мама. Страданий было немного. Таковы обстоятельства, в которых мы находимся. Это уже лучший возможный исход, что император не приказал мне умереть в приступе гнева. Пока я жива, остается надежда.”

Видя, что выражение лица Цинь Инин оставалось таким же спокойным и сдержанным, как и у Цинь Хуайюаня, Ни Сунь эмоционально кивнула.

Четвертая мисс Цинь огляделась и отдала приказ Июн и остальным, только что спустившимся вниз после сортировки багажа. “Идите, стойте на страже снаружи и внимательно следите за окрестностями.”

Июн, Бинтан и Цюлу поняли, что их хозяйка хочет обсудить важные вопросы со своими родителями. Они кивнули и ушли.

Когда она была уверена, что никто их не слушает, Цинь Инин прошептала: “отец, я слышала во дворце несколько вещей, о которых ты еще не знаешь.”

“Что такое?”

“Я слышала это от кормилицы императора, матушки Цзяо. Видимо, император продал налоговое зерно в этом году еще до того, как оно дошло до столицы. Оно было перепродан во время пути и ничего не дошло до столицы. Это правда?”

Из-за того, что император-основатель страны поощрял использование казначейских векселей вместо золота и серебра, казначейские векселя были предпочтительной валютой все эти годы. Это также способствовало снижению естественной убыли золота и серебра в сделках.

Но поскольку казначейские векселя были подвержены влиянию инфляции, а состояние самих векселей влияло на их стоимость — правительство собирало налоги в виде зерна.

У такой богатой династии, как Великий Янь, которая располагалась в плодородных землях юга, грузовые суда, полные зерна, заполняли порты, а повозки забивали дороги каждый налоговый сезон.

Еще не наступил налоговый сезон и не наступило время сбора урожая во многих районах, но император увеличил налоги, прежде чем уйти со своего поста. Мало того, что он собрал большую сумму с простолюдинов и купцов из столицы. Все граждане страны были обязаны оплатить этот налог.

Цинь Инин слышала, как матушка Цзяо говорила об этом наедине с Синю и остальными, что почетный император продал собранное им дополнительное налоговое зерно!

Цинь Хуайюань был совершенно ошеломлен этой новостью — и ошеломлен, и шокирован.

“Дочь моя, твои новости правдивы?”

“Скорее всего. Я слышала это от кормилицы императора. Все разговоры во дворце крутятся

вокруг этого. По-видимому, император поспорил со своим отцом на днях, и кто-то еще слышал, что в этом году налоговое зерно еще не прибыло.”

“Но Министерство доходов говорит, что налоговое зерно поступит через полмесяца. Цинь Хуайюань нахмурился. “Когда я впервые узнал об этом, я попытался убедить почетного императора в обратном. Как он мог охотиться за богатством, заработанное кровью, потом и слезами народа?”

Но потом я подумал о другом: если доблестные тигры продолжат войну и начнут осаждать столицы, этого зерна хватило бы на три года осады!”

“Три года?!” Воскликнул Цинь Инин. “Так много? Столица определенно может продержаться с таким количеством зерна! Хотя стотысячные доблестные Тигры свирепы, их линии снабжения слишком далеко, чтобы покрыть их потребности. Великий Чжоу также основан совсем недавно. После многих лет войны с Северным Цзи их казна пуста. Если у нас будет пропитание на три года, нам можно не волноваться о том, что Великий Чжоу продолжит борьбу.”

“Точно. Но если то, что ты говоришь, правда, тогда все действительно ужасно. Цинь Хуайюань постучал указательным пальцем по столу. “Теперь я знаю что делать. Я вернусь и попрошу императора прислать больше стражников, чтобы защитить тебя. Потом я попробую во всем разобраться.”

Цинь Инин была очень обеспокоена. “Учитывая личность почетного императора, мне показалось странным, что он так легко согласился передать мне эту должность. Когда он увеличил налог для простого народа, я уже тогда подумал, что такие действия недостойны императора. Но теперь я кажется все понял. Если он продал все налоговое зерно за деньги, то создал себе запасной план!”